

Остальная часть второго экзамена прошла быстро и легко, несмотря на усиливающиеся опасения. Теневой клон Наруто нашел команду Амегакуре с двумя табличками, которые достаточно ослабили их бдительность, так что к ним можно было спокойно подкрасться. Гендзюцу Маю с легкостью вывело из строя двоих из них, после чего Наруто уложил третьего простым ударом по затылку. Они привязали вторую команду генинов к валуну. Теперь, имея в своем распоряжении три таблички, они немного отдохнули, прежде чем двинуться дальше, и после еще нескольких часов без сражений, они, наконец, достигли конца лабиринта.

Они вышли из темного туннеля и увидели, что уже полдень. Они находились где-то в пустыне, вдали от деревни Суна, и на небе не было ни облачка. Яркий солнечный свет обжигал их глаза после нескольких дней, проведенных в почти постоянной темноте. Тем не менее, Рай со стоном блаженства бросился на горячую песчаную землю, наслаждаясь солнечным светом, раскинув руки. Следуя за ним, Маю широко улыбнулась, хотя ее глаза щурились от боли.

Наруто, с другой стороны, оставался напряженным, его глаза блуждали вокруг, как будто ища возможные места засады.

Рай, увидев это, закатил слезящиеся глаза. «Наруто, мы наконец-то выбрались из этой адской дыры. Расслабься.»

Наруто проигнорировал его, продолжая визуальный поиск. Рай вздохнул в долготерпеливом раздражении. Но прежде чем он успел сказать что-то еще, звук легких шагов предупредил их о том, что чунин Суны приближается к ним. Его лицо было покрыто бинтами и маской, и он был одет в стандартный бронежилет Суны.

Мужчина протянул руку. «Таблички, пожалуйста.»

Маю тут же полезла в карманы своего плаща, и тут Наруто выхватил из кобуры четыре сюрикена. Когда сюрикен со свистом пронесся по воздуху к чунину, Рай вскрикнул от удивления, но тот мгновенно выхватил свой кунай и с легкостью отбил сюрикен. Маю изумленно уставилась на сюрикен, воткнутый в землю, а затем снова на Наруто.

Чунин медленно опустил кунай и пристально посмотрел на Наруто. «Еще раз нападешь на экзаменатора, и тебя дисквалифицируют.»

«Зачем ты это сделал?» - спросил Рай.

Наруто не стал извиняться. «Вы могли быть еще одним испытуемым, пытающимся забрать наши таблички в самую последнюю секунду.»

Трудно было различить выражение лица чунина из-под маски, но Наруто мог поклясться, что он увидел, как что-то дернулось. «Меня зовут Цубуса, и я один из экзаменаторов на отборочный экзамен Чунина в этом году в Сунагакуре. С начала экзамена прошло ровно 29 часов 44 минуты. Поздравляю с прохождением второго испытания.»

Когда Цубуса повел их обратно в деревню, пробираясь по песчаной тропинке, которую, казалось, мог видеть только он, Наруто заметил несколько других входов, разбросанных по местности. Вдалеке он увидел еще одну измученную команду, выходящую на землю, пока другой чунин терпеливо ждал их.

«Откуда вы знаете, когда за нами нужно идти?» - пропищал Рай у него за спиной.

«Камеры,» - сказал Цубуса. «Не думали же вы, что мы бы не стали наблюдать за процессом?»

«А вы, ребята, хотели узнать, какие козыри у будущих ниндзя из других деревень есть в рукавах, а?»

«И это тоже,» - признался Цубуса.

«Так ты видел ту девушку, которая напала на нас?» - Рай продолжал. Наруто резко остановился. В тот же миг Рай вскрикнул от боли и, споткнувшись, двинулся вперед; похоже, Маю ударила его ногой. «Что это было за ч- о...»

«Камеры расположены не во всех туннелях, так что мы это пропустили,» - спокойно ответил Цубуса.

Глаза Наруто сузились. Пауза, прежде чем он заговорил, была на миллисекунду длиннее; Наруто был уверен, что он лжет. И он готов был поспорить на свое драгоценное танто, что каждый экзаменатор и чиновник Суны знал о джинчурики Такигакуре. Но сейчас, похоже, они будут притворяться, что ничего не знают. Вопрос был в том, узнали ли они об этом после вспышки Мушими или знали об этом раньше? И если да, то почему они позволили ей участвовать в их экзамене?

Наруто и его команду провели через деревенские ворота внутрь одного из круглых глиняных зданий. Несмотря на тяжелый и унылый вид, внутри было прохладно и просторно, и они с благодарностью сняли тяжелые плащи. Маю понюхала ее рукав и съежилась, отбрасывая плащ.

К негодованию Рая, они были второй командой, которая прошла после команды новичков Гая. Они выглядели потрепанными, но явно были в восторге от своего успеха. Когда Неджи увидел, что они вошли, он холодно ухмыльнулся.

Поскольку до конца второго экзамена оставалось еще три дня, их отвели в отдельные помещения, где они могли помыться, поесть и отдохнуть. Приняв долгую освежающую ванну и пожелав спокойной ночи своим товарищам по команде (Рай выглядел разочарованным, он хотел отправиться исследовать деревню, но Цубуса сказал, что им не разрешается покидать здание до окончания экзамена, чтобы предотвратить саботаж), Наруто рано лег и всю ночь ворочался в постели.

На следующий день он встал рано и с удивлением обнаружил, что завтрак накрыт прямо у его двери. Это был поднос с сун-ской кухней, и ничего такого, к чему он привык: мясо было жевательным и сухим, а суп – наполненным чем-то, похожим на морские водоросли, но сладким на вкус. Тем не менее, пока Наруто ел, он чувствовал легкую ностальгию, вспоминая о смотрительнице, которая когда-то готовила все его блюда.

Как ни странно, он больше никогда не видел ее после того, как она ушла от него, и впервые за много лет задумался, где она. Наруто даже не мог вспомнить ее лица; все, что он помнил, это то, что она была суровой. Он вдруг задумался, почему его оставили с опекуном, а не в приюте, как всех остальных детей в Конохе, потерявших родителей на войне. Раньше он никогда не задумывался об этом слишком сильно, но теперь удивлялся, как он мог раньше не задаваться вопросами. И все же каждый вопрос вызывал еще больше вопросов.

После завтрака, как и было запланировано, Наруто и его товарищи по команде собрались в коридоре, соединявшего их комнаты. Поскольку их собственная одежда была грязной, все они носили темные длинные туники, традиционную одежду Суны. В то время как туника была удивительно легкой и прохладной, Наруто про себя думал, что она делает его комковатым и бесформенным на вид.

Прошлой ночью он не заметил, потому что было слишком темно, но теперь, когда солнечный свет прокрался в коридор, Наруто увидел, что там было маленькое окно, смотревшее наружу. Шагнув вперед и выглянув из него, он понял, что оно выходит на центр деревенского рынка. Солнце все еще поднималось и пока ещё висело низко в небе, но он видел, что рынок уже начал бурлить.

«Интересно, сколько команд сдали второй экзамен,» - сказал Рай, широко зевая. «Поскольку мы закончили с тремя табличками вместо двух, это означает, что мы взяли две команды, верно? Как вы думаете, каким будет третий экзамен?»

«Наверное, какой-нибудь спарринг,» - сказала Маю, прислоняясь к стене. «Мой брат сказал мне, что большинство деревень таким третий этап делают.» Из того, что Наруто смог понять, старший брат Маю был чунином, который охранял деревенские ворота Конохи.

«Спарринг, да?» - спросил Рай, почесывая нос. «Надеюсь, тогда я буду в паре с кем-нибудь покладистым. Кто-то вроде Тентен или кого-то из тех новичков. И не...хм, давайте посмотрим. О, точно. Я действительно не хотел бы драться против этой – как они ее называли? Джинчурики. Если она так легко победила Наруто, у остальных не будет ни единого шанса.» Оглядев коридор, чтобы убедиться, что он пуст, он тем не менее понизил голос на октаву. «Но разве это справедливо - принимать ее на экзамене? Мы всего лишь генины – даже у Наруто здесь нет ни единого шанса против хвостатого зверя.»

Маю не ответила.

«Если третьим этапом будет спарринг один на один, это не значит, что мы должны выиграть свой матч, чтобы пройти,» - сказал Наруто. «Первые два экзамена должны были нужны, чтоб

отсеять слабых, а теперь, когда остались только сильные генины, они хотят, чтобы мы продемонстрировали свои способности. Так что даже при проигрыше, если мы покажем настоящее шоу, все равно сможем пройти.»

«А в этом есть смысл,» - серьезно сказал Рай. А потом на его лице появилась хитрая улыбка, и шрам скривился. «Значит, у Тентен нет ни единого шанса.»

«О, опять. Просто оставь ее в покое! Что ты имеешь против нее?» - предостерегающе спросила Маю.

«Всё,» - отрезал Рай.

«Повзрослей!»

Не обращая внимания на препирающиеся голоса товарищей по команде, Наруто продолжал смотреть в окно: это было первое место, в котором он был за пределами его собственной деревни, и сходства и различия, которые он обнаружил, поразили его. Жители Конохи вели себя более шумно и фамильярно, приветствуя друг друга широкими ухмылками и хлопком по спине или поцелуем в щеку. А вот жители Суны, с другой стороны, казались гораздо более спокойными и сдержанными. Хотя люди вежливо приветствовали друг друга добрым утром, между ними всегда была определенная дистанция. Наруто задавался вопросом, было ли это просто обычаем, или экстремальный климат пустыни породил подобные взаимоотношения.

Но в то же время, подумал он, люди здесь тоже просыпаются рано, чтобы пойти на рынок и купить еды для своих семей.

Внезапно прямо под его окном раздался громкий стук. Услышав этот звук, Наруто отпрянул назад, его рука снова потянулась к танто. Позади него наступило затишье, и, подойдя ближе, Рай высунул голову в окно и посмотрел вниз.

«Кто-то только что что-то опрокинул, Наруто,» - сказал он, оборачиваясь. «Чего ты так нервничаешь? В последнее время ты ведешь себя очень странно.»

«Ничего страшного,» - сказал Наруто. «Я просто устал.»

Рай покачал головой, но не стал возражать. Потянувшись еще раз и сказав что-то насчет поисков кухни, чтобы достать еще еды, генин помчался по коридору. Как только он скрылся за углом, Маю пробормотала что-то о том, что ищет что-то, и убежала в свою комнату.

После минутного колебания Наруто вернулся к окну и посмотрел вниз.

На земле валялись осколки глиняного горшка. Хотя содержимое казалось безвредным, по какой-то причине все на рынке обходили его стороной. Посередине, не обращая внимания на

осколки, разбросанные вокруг его ног, стоял мальчик, на вид ровесник Наруто, с колючими каштановыми волосами. Но на этом физическое сходство заканчивалось: он был намного бледнее и носил одежду Суны. Наруто был совершенно уверен, что не видел его на экзамене на Чунина. Он знал, что запомнил бы кого-то подобного на экзамене. Мальчик стоял неподвижно, скрестив руки на груди, и, казалось, наблюдал за потоком людей, которые со страхом кружили вокруг него. Затем, без предупреждения, мальчик откинул голову назад и с гневными глазами в чёрных кольцах, с ненавистью посмотрел на Наруто.

Наруто отошел от окна. Отступив в противоположный конец коридора, где было еще темно, он прислонился к стене и соскользнул на землю, массируя виски. Голова снова начала ноюще болеть.

«Я...» - тихо сказал он знакомой темноте. «Скорее всего, я - джинчурики.»

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1349823>